

Мацьшина І. В.,кандидат політичних наук,
доцент Одеського національного університета
імені І. І. Мечникова
(Одесса, Україна), E-mail: mivbravo@gmail.com

ТЕРРОРИЗМ, ЕКСТРЕМИЗМ І КСЕНОФОБИЯ

***Анотація.** Изучение природы терроризма уводит от проблемы рефлексии на насилие и насилие, как рефлексию на окружающий мир. Основная задача заключается в анализе понятий «ксенофобия» и «экстремизм» как причинно-следственная природа терроризма в Украине. Знание каналов распространения терроризма, групп риска ксенофобских атак позволяет выявить манипулятивную технологию как сознательный сценарий по расколу страны.*

***Ключевые слова:** бандеровцы, ксенофобия, национализм, сепаратизм, терроризм, экстремизм.*

«Во времена всеобщей лжи говорить правду – это экстремизм»

Д. Оруэлл

Постановка проблеми. В последнее время сочетание терроризм, экстремизм, ксенофобия становятся реалиями в Украине. И если во многих странах бывшего Союза терроризм пришёл с момента крушения СССР, то в Украине он стал действительностью с момента крушения власти В.Януковича. И территория его распространения не обуславливается лишь Донецкой и Луганской областями. Война на Востоке Украины не стала единственной причиной взрыва национализма, как предшественника терроризма. Неудавшиеся реформы, низкий уровень доходов, сокращение рабочих мест, с одной стороны. С другой стороны, низкое качество медицины, образования и коррупция на местах, привели к резкому недовольству уровнем жизни. Общественное сознание озабочено не столько первопричиной упадка инфраструктуры жизни, сколько поиском пособников и виновников собственного бессилия. Поэтому словосочетания «чурки на рынке», «вьетнамцы на обуви», «арабы на коже» являются особенно распространённым явлением в то время, когда кризис самосознания нации пересекается с финансовой нестабильностью.

Анализ последних исследований и публикаций. Сегодня понятие терроризм изучается в разных научных плоскостях. В украинских исследованиях юристов, историков, политологов, философов делается анализ различных видов современного терроризма. Изучение природы терроризма уводит от проблемы рефлексии на насилие и насилие, как рефлексию на окружающий мир. В связи с этим большой интерес представляют работы Т. Карлейля, А. де Токвиля, которые проводили аналогию между революцией и террором, который изменялся в политических условиях и приобретал черты терроризма. Работы В. Антонова, Ф. Раззакова, Н.Троицкого посвящены периоду имперского терроризма периода Александра II и вносят национальную окраску в данное понятие. Однако такие понятия как ксенофобия и экстремизм выносятся авторами за границу их анализа. Современный анализ терроризма сегодня вышел за пределы исторического подхода. Социально-философский взгляд в работах Ж. Бодрийяра, Ж. Деррида, С. Жижека позволяет сделать аналитику собственной проблематики терроризма в украинском пространстве.

Основная **задача** данной работы заключается в анализе понятий «ксенофобия» и «экстремизм» как причинно-следственная связь с террористическими актами на территории Украины. Знание каналов распространения терроризма, групп риска ксенофобских атак позволяет выявить манипулятивную технологию как сознательный сценарий по расколу страны.

Исследование. Политическая партия «Свобода», Ирина Фарион и другие, ради-

кально выступающие за чистоту украинской нации, накануне событий на Майдане появились не случайно. Как и совсем не случайно лозунг «Донбасс должен быть услышан» стал трагикомической визитной карточкой куратора этого региона Р. Ахметова. Однако местами сознательный раскол страны превратил этих политиков уже во второстепенные фигуры политического процесса страны. Проблема заключается в том, что проект по расколу страны, как со стороны внутренних особенностей, так и со стороны внешней политики России, оказался действенным, что привело к украинскому варианту «Транснистрия 2.0».

Украина сегодня в формате своего мировоззрения распадается по комплексу «свой»-«чужой». Здесь есть несколько сторон:

- «бандеровцы» (территория Галичины и ближайших областей);
- «донецкие» (территория Донецкой и Луганской области);
- «крымчане» (территория Крыма);
- «другие» (здесь имеются в виду евреи в Одессе, иностранцы, которые «понаехали», цыгане, россияне и др.).

Подогреваемая извне позиция шовинизма нашла свой отклик с ксенофобией, которая таилась десятилетиями в сознании украинской нации. Поэтому программы по обмену между специалистами, студентами, учениками, болельщиками футбола Западной Украины и Восточной Украины направлены на искоренение такого разделения внутри государства. Ксенофобия, национализм, сепаратизм, экстремизм являются сегодня вызовами и формируют угрозы для безопасности самого государства. Для того, чтобы начать анализ этих явлений, необходимо разобраться с их понятиями.

- *Ксенофобия* (от греческого *xenos* – чужой и *фобия*) – навязчивый страх перед незнакомым.
- *Национализм* – идеология, основанная на политике подчинения одних наций другим. Идея национальной исключительности и превосходства.
- *Сепаратизм* (от латинского *separatus* – отдельный) – теория и политика отделения части территории государства с целью создания нового самостоятельного государства. В отдельных случаях, идея получения статуса очень широкой автономии.
- *Экстремизм* (от латинского *extremus* – крайний) – приверженность отдельных лиц, групп, организаций и т.п. к крайним взглядам, позициям и мерам в общественной деятельности.

Уникальность этих явлений заключается в том, что они не только могут существовать друг с другом в рамках одного политического периметра, но и оказывать давление друг на друга, что значительно «обогащает» эти понятия на практике. К примеру, влияние национализма на развитие экстремизма можно найти в следующих моментах:

1) национализм апеллирует к чувственным психологическим качествам человека: национальное достоинство, патриотизм и т.д. Любая угроза этим понятиям вынуждают человека рефлексировать и, местами, происходит агрессивная реакция. Уровень эмоций минимизирует значение собственных поступков (хорошо или плохо поступил). Это оправдывается миссией защиты более важных интересов для нации;

2) в истории остаются моменты, когда отдельная нация вела себя надменно по отношению к другой. Архитектурные памятники и литература тому свидетели. Невозможно вырезать из истории Украины причины войны Б. Хмельницкого против Речи Посполитой, волынскую трагедию или библейские свидетельства об убийстве младенцев из племени израильтян как причину «десяти казней египетских»;

3) наличие общего врага объединяет людей, особенно в условиях опасности. Это понимают манипуляторы и часто искусственно разжигают национальные противоборства. Эти и ряд других причин способствуют не только развитию экстре-

мизма, но и зачастую оканчиваются государственным переворотом.

Экстремизм. Под экстремизмом часто понимаются разнородные явления: от разнообразных форм классовой и освободительной борьбы. Сама идеология экстремизма – это комплекс радикальных взглядов, которые могут послужить идеологией в действии. Экстремизм, как политическое явление, направлен на изменение государственного строя путем раскола населения.

Э. А. Паин полагает, что существенную роль в создании предпосылок экстремизма играют и особенности индустриализации. Т.н. «ресурсная индустриализация» – нефтяная индустрия в арабских странах и в Индонезии, производство наркотиков в Афганистане и Пакистане – в большой степени приводит к маргинализации культуры. Занятость в этих областях влечет за собой изменения лишь неких внешних атрибутов бытовой культуры, но не стимулирует комплексных изменений культурных навыков, ценностных ориентаций, социальных связей. В зонах такой индустриализации возникают весьма причудливые многоуровневые социальные и культурные образования, пригодные для развития экстремальных политических течений [2, с.87].

Анализируя связь между экстремизмом и терроризмом исследователи берут за основу три момента:

- 1) по способу воздействия: насильственный (т) – ненасильственный (э);
- 2) по участникам: групповой (т,э) – одиночный (э,т);
- 3) по направлению воздействия: против государства (э, т) – против отдельно взятых лиц (т).

Каналы распространения экстремизма используются любые: от рекламного слогана до обширных возможностей Интернета. В сети в свободном доступе большое количество информационных ресурсов, которые способствуют развитию ксенофобии и экстремизма. Принято такие сайты разделять на четыре основные группы:

1) сайты, которые открыто распространяют идеи экстремизма и терроризма. Через такие ресурсы беспрепятственно осуществляется пропаганда радикальных идей. Для Украины наибольшая угроза исходит от сайтов, которые пропагандируют сепаратизм в стране. Часто такие ресурсы используют фото и видео, которые содержат сцены насилия. К примеру, в августе 2014 г. Служба безопасности Украины обратилась к Интернет ассоциации с требованием заблокировать 24 сайта сепаратистов, которые пропагандируют войну и призывают к свержению конституционного строя;

2) сайты нетрадиционных религиозных учений и сект. Открытое противостояние через религиозные взгляды подталкивают к неприятию других религий. Начиная с конца XX века в Украине распространились самые разные религиозные течения: свидетели Иеговы (запрещены практически во всем мире); адвентисты седьмого дня (поклонники Ветхого Завета); посольство Божье (руководитель Сандей Аделаджа, подозревается в продажах несуществующих квартир на сумму порядка \$300 млн); кришнаиты пятидесятники, баптисты, сайентологи. Свобода вероисповеданий сегодня переросла в рекламную тематику, что требует серьезных изменений в законе о религиозных организациях;

3) сайты, распространяющие сепаратизм и разжигающие ксенофобию на основе национальной принадлежности. Группа мониторинга прав национальных меньшинств, отслеживающая ситуацию с ксенофобией в Украине, провела анализ количества преступлений на почве расовой, национальной и религиозной ненависти в Украине. Согласно докладу этой Группы, в течение 2013 г. в результате нападения на почве расовой и национальной ненависти в Украине пострадал 21 человек;

4) сайты, которые носят справочный характер. Они не содержат призывов к расколу страны, но дают чёткий инструктаж к действию (как изготовить взрывчатку, где купить боекомплект, сколько стоит работа киллера и т.д.).

Ксенофобия. В основе природы ксенофобии лежит неприятие чужого. Незнание

выхода из ситуации свидетельствует о недостатке информации о людях, которые живут другой жизнью и у которых другая культура. С помощью непринятия происходит объединение одних групп против других. В деле создания «общего врага» журналисты принимают активное участие. По вине собственных взглядов или по принципу идеологии редакционной политики.

Учёные выделяют:

- ксенофобию по враждебности к народам и странам (антисемитизм, украинофобия, американофобия);
- религиозная ксенофобия (например, исламофобия);
- этническая ксенофобия: (этнофобии), определяющие предубеждение и дискриминацию по отношению к лицам другой расы или этнической группы (например, белый и черный расизм, антисемитизм, синофобия — фобия по отношению к китайцам, и др.);
- социальная ксенофобия, которая распадается на множество фобий: мигрантофобия — предубеждение и дискриминация против беженцев, вынужденных переселенцев, лиц, ищущих убежище; гандикапизм — фобия и предубеждение против индивидов с физическими ограничениями (физические недостатки, увечья и др.); эйджизм — предубеждения и дискриминация, вызванные возрастом человека; сексизм — предубежденность и дискриминация на основе половой принадлежности и многие другие. Особенно число таких предубеждений расширяется в кризисных социальных ситуациях, когда ксенофобия приобретает массовый характер.

В целом традиционные в Украине национальности имеют достаточно условий и равные положения для развития своей национальности. Однако есть «группы риска», которые периодически являются объектами ксенофобии:

- *ромы* (цыгане). В силу социально-экономических, культурных и исторических причин большинство членов этой этнической группы принадлежат к беднейшим слоям населения. Устойчивые негативные стереотипы массового сознания, связанные с ромами, живы в украинском обществе. Средства массовой информации часто эксплуатируют эти стереотипы, изображая обобщенный портрет целого народа в образе наркоторговца и мошенника. Хотя, в последнее время, серия тренингов по медиаграмотности для журналистов касается именно качественного освещения вопроса ромов в журналистских текстах;
- *крымчане*, которые сегодня проживают на территории полуострова Крыма. Украинцы материковой части страны в большей своей массе считают, что технология Кремля с псевдореферендумом не могла бы закончиться успехом, если бы сами жители полуострова этого не хотели. Пассивность населения, что приравнивается к соглашательству, сегодня вызывает непонимание. Особенно среди жителей городов Мариуполя и Одессы, которые спасли свои города от российской агрессии. Сложным продолжает оставаться положение *крымских татар* на территории Крыма, которые оказались заложниками тайной политики Кремля. Не смотря на то, что они имеют право проживать на территории своей исторической родины, со стороны доминирующего славянского населения они испытывают сильное давление;
- периодически стабильно ксенофобии подвергаются и *евреи*. Не смотря на то, что у еврейского населения историей выработался иммунитет к подобному отношению, от физических нападений и информационных выпадов они не застрахованы;
- также к новой «группе риска» можно отнести *легальных* или *нелегальных* иммигрантов в Украину (китайцы, вьетнамцы, африканцы, молдаване) и вынужденных переселенцев и беженцев как из-за границы, так и с территории Восточной Украины.

Интересно то, что до недавнего времени термин «*бандеровцы*», который был свойственен жителям западной Украины, сегодня приобрел совсем иной оттенок. В данном случае мифотехнология здесь сыграла роль PR как внутри украинского

государства, так и за его пределами. Информационное противостояние, в котором использовалось понятие «бандеровец» российскими СМИ в негативном оттенке, привело к неожиданному повороту. Идея защиты государства от иностранного вмешательства и образ защитника украинской земли подхватила риторика пропаганды российских СМИ и, благодаря ей, создали свой современный национальный символ. Произошла трансформация объекта «бандеровец» в конкретном пространстве и в конкретное время, что сделало это понятие вневременным и внепространственным вообще. То, что ранее подавалось как синоним фашизма, превратилось в патриотизм. Анализируя типы героев мифа таких как, рыцарь, генерал, хозяин, бунтарь-одиночка сразу видно, что понятие «бандеровец» подходит под любой из приведенных образов. Достаточно было оседлать коммуникативные потоки со стороны атаки российских СМИ и выстроить уже собственные информационные сообщения со встроенными дефинициями, произошло изменение отношения не только к самому понятию «бандеровец», но и к фашистской риторике в данном контексте.

Э. А. Паин указывает, что «в качестве основных носителей идей нетерпимости, политического экстремизма и терроризма, как правило, выступают представители двух полярно противоположных групп социума: с одной стороны, его низов, обычно из среды распадающегося аграрного общества или новых горожан, неадаптированных к новым условиям жизни» [2, с. 88]. Другими словами, *насилие носит элитарный характер*. «Те, кто производят субъективные предписания к насилию или создают морально-доктринальную аргументацию, – отмечает В. А. Тишков, – сами, как правило, не воюют. Рекрутирование исполнителей насилия идет из другой среды. Этой средой чаще всего являются сельские молодые мужчины или городские маргиналы. Именно так обстоит дело в Шри-Ланке, Ольстере, среди латиноамериканских геррильяс и других рядовых участников «движений», «революций» и других коллективных насильственных действий». Эти рекрутированные группы выступают всего лишь трансляторами элитных призывов к насилию» [3, с. 5-8].

Вывод. Как правило, существует несколько стадий процесса манипулирования межгрупповых конфликтов:

- 1) психологическая и эмоциональная подготовка;
- 2) оформление идеологии и появление лидера;
- 3) оправдание любого насилия в террористических акциях.

Здесь работа журналистов как никогда становится необходимой для террористов. Каждый шаг и любое действие организации по каждому из этих трёх пунктов нуждаются в «правильном» информационном сопровождении. Повышенное внимание журналистов к этой проблеме может не только информационно закрепить легальность подобной организации. Вместе с тем СМИ могут помочь в расширении как границ самой организации, так и её численности.

Зачастую журналисты не уделяют пристального внимания ракурсу освещения проблемы в контексте ксенофобии. В их работе доминирует большое стремление использовать принцип объективности. Поэтому часто в сюжетах или печатных материалах можно увидеть две противоположные точки зрения и комментарий эксперта, который говорит, что ксенофобия это плохо.

Современные СМИ обладают огромной силой в обществе в деле расставления акцентов «свой»-«чужой». Достаточно вспомнить инцидент с Польским радио Eska Rock, которое было оштрафовано на 75 тысяч злотых (около 22,4 тысяч долларов) за распространение оскорбительных и дискриминационных высказываний об украинцах. Всего поступило 23 жалобы. Напомним, когда во время Евро-2012 поляки проиграли россиянам, а Украина выиграла у Швеции, ведущие польского радио Eska Rock Куба Воевудский и Михал Фигурский в эфире неудачно пошутили. В частности, Воевудский сказал: «А знаешь, что я вчера сделал после матча с Украиной? Я поступил, как настоящий поляк... Я выгнал свою украинку». В ответ Фигурский добавил: «Знаешь что? Я от злости сегодня ей не заплачу».

Часто сами политики демонстрируют свою неприязнь по отношению к другим национальностям, а журналисты это подхватывают и тиражируют. Так неосторожное полупешотом слово становится достоянием общественности. Ещё один пример: «Ющенко назвал подчиненного «молдаванином» (издание «Корреспондент.net», 15 апреля 2009). В заметке написано: «Во время совещания Президент выступил с речью о проблемах в АПК, указывая на графики, демонстрируемые с помощью проектора. Когда одна из кривых не поместилась за рамки экрана, Ющенко попросил наладить изображение. На его просьбу откликнулся один из технических работников. Вместо того, чтобы настроить проектор, человек подошел к Президенту и передвинул на несколько сантиметров экран. «Вы как молдаванин...», - сказал на это Ющенко».

Полагая, что никакого послания кроме как информационного журналисты не создают, является принципиальной ошибкой. Именно медийные работники являются инженерами повышения градуса нетерпимости. Когда речь в журналистском материале идёт о проблеме различий в обществе, пользуясь принципом создания драматургии, журналист уходит в визуализацию эмоции. Понимая, что именно эмоция станет сенсационностью в материале.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Международный терроризм: политический анализ рисков и стратегий обеспечения безопасности: [в 3 т.]. - СПб.: Наука. Т.1: Глобализация и риски безопасности: тенденции научного анализа / Г.В.Артемычук, П.Н.Афонин, В.А.Журавлев [и др.]. - 2008. - 493 с.
2. Паин Э. А. О роли формальных и неформальных институтов в эскалации экстремизма и терроризма / Э. А. Паин // Куда идет Россия. Формальные институты и реальные практики. 2002. – С. 81-94.
3. Тишков В.А. Насилие: Хрестоматийные подходы. Тезисы доклада на конференции *Conflicts in Multiethnic Societies*. Wash., 2001. November, 5-8.
4. Хоффман Б. Терроризм–взгляд изнутри / Б. Хоффман. – М.: Ультра. Культура. – 2003. – 266.
5. Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью / Мишель Фуко. – М.: Праксис, 2006. Ч. 3. – 320 с.
6. Archetti C. Terrorism, Communication, and the War of Ideas: Al-Qaida's Strategic Narrative as a Brand [Электронный ресурс] / C. Archetti. – Режим доступа: www.academia.edu/221753/Terrorism_Communication_and_the_War_of_Ideas_Al-Qaidas_Strategic_Narrative_as_a_Brand?login=mivbravo@rambler.ru&email_was_taken=true&login=mivbravo@rambler.ru&email_was_taken=true&login=mivbravo@rambler.ru&email_was_taken=true (дата звернення 20.06.2015) – Назва з екрана.
7. Crelinsten R. D. Terrorism as Political Communication: The relationship between the Controller and the Controlled / R. D. Crelinsten // *Contemporary research on terrorism* / Ed. by Paul Wilkinson and Alasdair M. Stewart. – Aberdeen: Aberdeen University Press, 1987. – P. 3-24.

REFERENCES:

1. Mezhdunarodnyy terrorizm: politicheskiy analiz riskov i strategiy obespecheniya bezopasnosti: v 3 t. / Glav, red. A.A. Ovodenko. – SPb.: Nauka, 2008. T. 1: Globalizatsiya i riski bezopasnosti: tendentsii nauchnogo analiza. – 493 S.
2. Pain E. A. O roli formal'nykh i neformal'nykh institutov v eskalatsii ekstremizma i terrorizma // *Kuda idet Rossiya. Formal'nye instituty i real'nye praktiki*. – 2002. – S. 81-94.
3. Tishkov V.A. Nasilie: Khrestomatiynye podkhody. Tezisy doklada na konferentsii *Conflicts in Multiethnic Societies*. Wash., 2001. November, 5-8.
4. Khoffman B. Terrorizm–vzglyad iznutri. – М.: Ul'tra. Kul'tura. – 2003. – 264 S.
5. Fuko M. Intellektualy i vlast': izbrannyye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yu. – М.: Praksis, 2006. Ch. 3. – 320 s.
6. Archetti C. Terrorism, Communication, and the War of Ideas: Al-Qaida's Strategic Narrative as a Brand. [Electronic resource]. – Access mode: www.academia.edu/221753/Terrorism_Communication_and_the_War_of_Ideas_Al-Qaidas_Strategic_Narrative_as_a_Brand?login=mivbravo@rambler.ru&email_was_taken=true&login=mivbravo@rambler.ru&email_was_taken=true&login=mivbravo@rambler.ru&email_was_taken=true (Accessed 20 July 2015)
7. Crelinsten R. D. Terrorism as Political Communication: The relationship between the

Controller and the Controlled // Contemporary research on terrorism / Ed. by Paul Wilkinson and Alasdair M. Stewart. – Aberdeen: Aberdeen University Press, 1987. – P. 3-24.

Мацшишна І. В., кандидат політичних наук., доцент Одеського національного університету імені І. І. Мечникова (Одеса, Україна), E-mail: mivbravo@gmail.com

Тероризм, екстремізм, ксенофобія.

Анотація. Вивчення природи тероризму не достатньо розглядає проблему рефлексії на насильство і насильство, як рефлексію на навколишній світ. Основне завдання полягає в аналізі понять «ксенофобія» і «екстремізм» як причинно-наслідкова природа тероризму в Україні. Знання каналів поширення тероризму, груп ризику ксенофобських атак дозволяє виявити маніпулятивну технологію як свідомий сценарій з розколу країни.

Ключові слова: бандерівці, ксенофобія, націоналізм, сепаратизм, тероризм, екстремізм.

Matsyshyna I., PhD in political sciences, assistant professor of the Department of journalism Odessa I.I. Mechnikov National University (Odessa, Ukraine), E-mail: mivbravo@gmail.com

Terrorism, extremism, xenophobia

Abstract. The study of the nature of terrorism distracts from the problems of reflection on violence and violence as a reflection of the surrounding world. The main objective is to analyze the concepts of «xenophobia» and «extremism» as the causal nature of terrorism in Ukraine. Knowing the distribution channels of terrorism risk groups xenophobic attacks reveals the manipulative technologies as a conscious script to split the country. Ukraine is now in the form of his world breaks on a range of «his» - «alien». There are several sides:

- «Bandera» (territory of Galicia and the surrounding area);
- «Donetsk» (Donetsk and Luhansk region);
- «Crimeans» (the Crimea);
- «Other» (here are due to the Jews in Odessa and others.).

There is a «risk» that periodically are objects of xenophobia:

- Roma (Gypsies). Due to the socio-economic, cultural and historical reasons, the majority of members of this ethnic group belong to the poorest of the poor.
- Crimeans who now live on the peninsula of Crimea. It remains difficult position of the Crimean Tatars in Crimea, who were held hostage secret policy of the Kremlin.
- periodically undergo stable xenophobia and Jews. Despite the fact that the history of the Jewish population developed immunity to such a relation, the physical assaults and attacks on information they are not insured;
- There is also a new «risk group» may include legal or illegal immigrants to Ukraine.

It is interesting that until recently, the term «bandera», which was peculiar to the inhabitants of the Western Ukraine, now acquired an entirely different connotation. In this case, mifotehnologiya here played the role of PR both within the Ukrainian state and beyond. Information confrontation, which used the term «banderovets» Russian media in a negative shade, led to an unexpected turn. The idea of protecting the state against foreign intervention and the way the defense of the Ukrainian land has picked up the rhetoric and propaganda of the Russian media, thanks to her, have created the modern national symbol. There was a transformation of the object «banderovets» in a particular area at a particular time, and that made it a timeless and spaceless concept at all. What previously was applied as a synonym for fascism turned into patriotism. Analyzing the types of characters such as myth, Knight, general, master, rebel loner immediately clear that the concept of «banderovets» fits any of the images. The study tested enough to ride the communication flows from the attack Russian media and already build their own news reports with built-in definitions, there was a change in attitude not only to the concept of «banderovets», but also to fascist rhetoric in this context.

Key words: bandera, xenophobia, nationalism, separatism, terrorism, extremism.